

*

Когда Су Цзяньцю вернулся домой, от него ещё пахло сигаретами.

Фу Бай притянул его к себе.

— Пахнет табаком, ты опять курил? Я велел тёте выбросить все твои сигареты, где ты их прячешь?

Су Цзяньцю понюхал свою одежду. Неужели запах так заметен? Он же проветривал машину по дороге.

— Я взял у водителя, — сказал Су Цзяньцю. — Я слишком хорошо выгляжу, не похож на плохого парня. Курю, чтобы прикинуться человеком из общества, напугать малышей.

Он засмеялся, глаза сияли удивительно ярко, красная родинка в уголке глаза казалась сочной, готовой сорваться.

Он без тени смущения произнёс «я слишком хорошо выгляжу», и Фу Баю это не показалось неуместным, даже милым. Эти слова из его уст совсем не звучали высокомерно. Он и правда был красив, всё, что он делал, было прекрасно, каждое его движение.

Фу Бай хотел сказать, что курящим он выглядит ещё лучше, так и хочется отнести его на кровать.

Из-за традиционных взглядов, засевших в глубине души, Фу Бай на самом деле не любил, когда омеги курят. Хотя в эпоху, когда все призывают к равенству альфа и омега, он не имел ничего против курящих омега и понимал, что у каждого свой способ справляться с тревогой, но всякий раз, видя курящего омегу, он внутренне слегка морщился.

Однако, глядя на курящего Су Цзяньцю, он чувствовал иначе.

Он помнил, как впервые увидел Су Цзяньцю с сигаретой.

Тогда в школе Су Цзяньцю стоял у панорамного окна художественной студии, в одной руке держа кисть, в другой — сигарету.

Дробленный солнечный свет падал на него, оставляя световые пятна на его белой рубашке. Присмотревшись, можно было увидеть несколько брызг акварели на той белой рубашке.

Фу Бай проходил по газону перед стеклянным окном и невольно остановился, глядя на него.

Тот повернулся и увидел Фу Бая. Фу Баю стало немного неловко.

Но Су Цзяньцю улыбнулся ему и выпустил дымовое кольцо.

Ослепительно красиво.

Гао Чэнь удалил тот двусмысленный пост в Вэйбо и опубликовал извинения. Хотя он взял на себя всю ответственность в одиночку, использование в качестве оправдания лишь сиюминутного импульса неизбежно казалось натянутым. Пользователи сети сочли Шу Си откровенной зелёной чайкой, особенно фанаты Гао Чэня, которые уже стали злейшими врагами фанатов Шу Си. Те ранние фанаты, поднявшие знамя сс, были полностью ошеломлены, чувствуя, что их накормили дерьмом.

Су Цзяньцю смотрел на оскорбления в адрес Шу Си и Гао Чэня в Вэйбо, похожие на те, что ранее адресовали ему. Даже некоторые имена аккаунтов казались знакомыми — скорее всего, вчера ругали его, сегодня продолжают ругать Гао и Шу. Настоящие полицейские Вэйбо.

Увидев пост с извинениями Гао Чэня, он почувствовал раздражение. А прочитав возмущённые комментарии под ним, внутренне усмехнулся. Какая правда, какая правильность? Невежественным людям легко — нужно лишь позволить вести себя за нос. Но как бы то ни было, эта буря наконец утихла.

Однако Мужун Ли, вернувшись из закрытой тренировочной группы, был недоволен.

Он напрямую выложил скриншоты своей переписки с Шу Си.

Чтобы никто не обвинил его в фотошопе.

В переписке в основном подробно излагалась вся история происшествия.

Так Шу Си окончательно вбили в стену, не оставив шансов выкарабкаться.

Мужун Ли также добавил подпись: «Крестьянин и змея? Дун Го и волк?»

Тогда он лишь слегка наставил Шу Си, следуя просьбе Цзи Ланьсина. Позже, думая, что между ним и Шу Си установились какие-то отношения, Narcississ.m пригласил его в качестве модели. Но тот сперва согласился, а затем сразу же отказался.

Мужун Ли, много лет вращавшийся в шоу-бизнесе, видел всяких чудаков, но если чудак попадался ему на пути, он безжалостно громил его, не неся ответственности, даже собственных фанатов не щадил, за что получил прозвище «Разящий Ли».

Су Цзяньцю сделал репост записи Мужун Ли, подумал и всё же оставил комментарий:

— Дети ещё молодые, старшим нужно быть более снисходительными.

Зоркие сразу заметили, что информация в его профиле Вэйбо изменилась на «артист по контракту со "Звёздным талантом"».

Тут же появились комментарии:

[Что это за старомодный тон у Су Цзяньцю?]

[И кто бы мог подумать, что этот человек, дебютировавший несколько лет назад, всего лишь 21-летний?]

[Да, дебютировал несколько лет назад, но ему всего 21, интересно, вам не завидно?]

[Узнав, что он всего на год старше Шу Си, его комментарий кажется особенно забавным.]

[«Звёздный талант» — это комбайн по сбору божеств! Забрал моих любимых альфу и омегу!]

[Извините, я представляю, как божественные альфа и омега сталкиваются в одной компании. Неужели президент «Звёздного таланта» — главный шиппер вэй?]

В чате Су Цзяньцю его фанаты, маленькие цзюцзю, уже взорвались. У них было чувство, что после долгой тьмы наконец увидели свет луны, смутное предчувствие, что Су Цзяньцю вот-вот

станет популярным.

Некоторые выражали грусть:

[Я так долго и тихо оберегал этого маленького омегу, и вот скоро о нём узнает больше людей. Грустно, иногда я действительно хочу, чтобы он никогда не становился знаменитым, чтобы он оставался только моим сокровищем.]

Но их быстро отрезвили:

[Любить его — значит знать, что для него по-настоящему хорошо! Любить его — значит рекомендовать его всему миру! Если он всегда будет таким незаметным, думаешь, он будет счастлив? Думаешь, если он всегда будет в тени, ты сможешь обладать им единолично? Говорю тебе, нет, он постепенно уйдёт из шоу-бизнеса, пока полностью не исчезнет, и тогда ты не увидишь даже его фотографий!]

Листая чат, Су Цзяньцю испытывал смешанные чувства.

Когда-то, выбирая между вариантами А и Б, у него уже зародилось желание уйти: заработать быстрые деньги, накопить достаточно сбережений и покинуть шоу-бизнес, ведь у него не было других талантов. После ухода он мог бы стать учителем рисования, возможно, это была бы спокойная жизнь.

Пять лет после дебюта, многое стало понятно, единственное, о чём он сожалел, — это фанаты, даже этот чат.

Чем больше он думал, тем грустнее становилось, в голове уже складывалась прощальная речь на случай ухода. Но взглянув на свои сбережения, он решил: нужно ещё немного потерпеть.

*

— Госпожа Фу, ты где?

Голос Фу Бая донёлся из спальни.

Су Цзяньцю отвлёкся от мыслей, взял фрукты и кофе и отнёс их их господину Фу.

У Фу Бая в последнее время был период повышенной чувствительности, он стал немного навязчивым. В периоды чувствительности альфам также нужны омеги рядом для утешения или ингибиторы. Если с этим не справиться, это может повлиять на здоровье, легко возникает чувство усталости. Господин Фу считал, что раз у него есть омега, ингибиторы, конечно, не нужны, поэтому он просто перешёл на работу из дома, чтобы госпоже Фу было удобнее за ним ухаживать.

Су Цзяньцю подал кофе и очень заботливо спросил:

— Устал? Отдохнёшь?

Фу Бай поднял голову из груды документов, довольно довольный — этот человек наконец-то начал осознавать себя госпожой Фу. Но, глядя на выражение лица Су Цзяньцю, казалось, тот не очень рад.

— Что такое? Что-то случилось?

Фу Бай откинулся назад, полностью расслабившись в кресле, одной рукой обнял Су Цзяньцю за талию, притянул к себе и, держа его руку, сказал:

— Расскажи брату, почему не радуешься?

— Ничего, — Су Цзяньцю вытащил руку, пытаясь сбежать. Сидеть на бёдрах господина Фу было неудобно.

В глазах Фу Бая таилась улыбка, он не отпускал его.

Хотя тот и не говорил, Фу Бай, вероятно, догадывался.

В этой истории с Шу Си лис Цзи Ланьсин использовал популярность Су Цзяньцю. «Звёздный талант» — крупная компания, с чётким разделением функций, планомерным продвижением артистов. Даже за данными Вэйбо Су Цзяньцю кто-то специально следил. Заметив неладное в общественном мнении, малейшие следы следовало удалять как можно раньше.

Но на этот раз бездействовали слишком долго, должно быть, Цзи Ланьсин сделал это намеренно. Неужели лишь для того, чтобы проверить, овечка Су Цзяньцю или кошечка? Фу Бай не хотел слишком много об этом думать, в конце концов, ничего страшного не произошло. Характер у Су Цзяньцю был немного мягким, неплохо бы его немного закалить.

К тому же он инстинктивно чувствовал, что Су Цзяньцю, кажется, не хочет, чтобы он вмешивался в его работу.

Хотя Фу Бай был немного традиционным, он очень хотел уважать своего партнёра.

Но он всё же немного волновался, боясь, что ребёнок слишком погрузится в мрачные мысли, что плохо скажется на его характере в будущем. Поэтому подумал, что позже скажет Цзи Ланьсину: в будущем нужно тщательнее следить за Вэйбо, и если появятся недоброжелательные высказывания, обрабатывать их как можно раньше.

Фу Бай снова притянул Су Цзяньцю к себе и притворно похвалил:

— Ты сам прекрасно справился с ситуацией. В следующий раз, если подобное повторится, не оставляй Цзи Ланьсину лица. Ему не нужен престиж.

*

<http://bllate.org/book/15452/1370823>